

Ирина Павленко

Запорожский национальный университет

Полилог культур (на материале фольклора Нижнего Поднепровья)

Нижнее Поднепровье – территория исторического Запорожья, воспетая в многочисленных украинских исторических песнях и думах, к сожалению, не так часто привлекает внимание фольклористов. Даже видные украинские учёные, характеризуя фольклорно-этнографические регионы Украины, избегают её подробной характеристики, вводя зачастую в границы более обширные и рассматривая в самых общих чертах культурно-этнографические особенности всего украинского Юга. Например, Наулко В.И. пишет: «Юг (Таврия) – своеобразный историко-этнографический регион, «отличающийся мешаным составом населения, сравнительно большой его социальной подвижностью» [1]. В работах Р.Кирчева отмечается, что «на фольклорной карте Украины ... много белых пятен» [2], и фольклорные регионы Юга Украины выделяются им гипотетически [3].

Многолетняя работа по собиранию и изучению фольклора Запорожской и Днепропетровской областей позволяет говорить о специфической фольклорной традиции на украинских землях, находящихся ниже Днепровских порогов. Особенности регионального фольклора здесь обусловлены историко-географическими и демографическими факторами, поскольку долгое время на этой территории проживало мужское воинское сообщество – запорожское низовое войско, что обусловило особый гендерный характер фольклорного репертуара, мощный исторический пласт в культуре региона.

Ещё при запорожцах здесь возникли русские гарнизоны, часть земель была отдана сербам. После разгрома запорожской Сечи (1775 г.) территория стала заселяться крестьянами из разных губерний Украины и России, часть земель отдали немецким колонистам и т.д. Во второй половине 19 ст. в аулы, освободившиеся после выселения ногайцев, переселились болгары. В регионе образовалась многонациональная среда, и вторая доминантная специфическая черта нижнеподнепровской фольклорной традиции – её полиэтничность.

Многообразие представленных в регионе культурных традиций заинтересовало историков и этнографов первой половины 19 ст. Г.Титов писал: “Какое разнообразие в происхождении, нравах, образе жизни и языке моих любезных земляков. Все народы и племена земные имеют здесь своих представителей”, в его работе разбросаны этнографические данные о жизни и нравах представителей разных народов, населяющих регион [4]. Интересные наблюдения принадлежат А. Афанасьеву-Чужбинскому. Он отметил локальную специфику фольклорной традиции в разных населённых пунктах Нижнего Поднепровья и те явления, которые сегодня могут быть охарактеризованы как различные типы культурной ассимиляции: с одной стороны, частое исполнение русских солдатских песен в украинских сёлах, с другой, перенимание многими русскими украинского языка и традиций. Если сёла по преимуществу русские, то неплохо сохраняется собственная культура, хоть глубина исторической памяти невелика [5].

На многонациональность населения Екатеринославского края и соответственную множественность культурных традиций, подчеркнув, что «основная народность губернии – малороссы, бывшие запорожцы и выходцы из других соседних малорусских украин», обратила внимание В.А. Бабенко [6].

Произведения украинского народного творчества этих земель в XIX в. издавались неоднократно. Они составили основу одного из первых украинских альманахов с характерным названием «Запорожская старина»[7], опубликованы в сборниках украинских исторических песен и народной сказочной прозы [8]. Первые сборники регионального украинского фольклора также составлены на территории исторического Запорожья [9]. Многообразный фольклорный материал, преимущественно о Запорожье и запорожцах, представлен в сборниках и исторических трудах Я.Новицкого и Д.Яворницкого [10]. В XX веке собирание и публикация украинского фольклорного материала Нижнего Поднепровья почти не осуществлялись. Записанные ранее тексты вошли в академические собрания [11], единственный известный изданный нижнеподнепрянский сборник этого периода – «Козацькі пісні», ориентирован на традиционный материал. [12].

Постоянное внимание уделялось собиранию и изучению фольклора приазовских болгар. Первые сборники народнопоэтического творчества болгарской диаспоры появились на рубеже XIX –XX ст.: “Български народни песни, събрани в с. Преслав и с. Строгановка” (1903) И. Тодорова, “Български народни песни от Елена В. Янкова” (1908) Г. Янкова и “Песни на бердянските българи” (1910) А. Варбанского. Многие фольклорные произведения вошли в работы Н.Державина [13]. Песенный фольклор болгарской диаспоры нашёл место в знаменитом сборнике Николая Кауфмана [14]. Неоднократно проводились фольклорные экспедиции, инициируемые Институтом искусствоведения, фольклора и этнографии АН Украины, в рукописных фондах которого накоплено значительное количество материалов, ждущих своего издателя. В изучение болгарской фольклорной традиции региона значительный вклад внесли С.Цветко [15], К.Динчев [16], Н.Шумада [17] и её ученицы И.Горбань, Я.Конева [18] и др.

О широком бытовании на юге Украины русского фольклора известно давно, однако серьёзного исследовательского внимания этот пласт культуры долгое время не привлекал. В XIX в. украинские подвижники – фольклористы и этнографы, стремясь сохранить собственную культуру и показать украинцам и всему миру её величие и красоту, обращались в первую очередь к творчеству своего народа. Несколько русских песен, записанных в регионе, направил собирателю и издателю Шейну известный поэт, фольклорист и этнограф И.Манжура.

Культура русского населения Украины, часто интерпретируемая как имперская, искажающая украинскую национальную культуру [19], оставалась незафиксированной. Не изучалась она и русскими фольклористами, уделявшими преимущественное внимание фольклору России. В 20 в., казалось, больше внимания уделялось русской культуре, русскому фольклору, однако своеобразному, выхолощенному его варианту. Состояние русской (как и многих других) фольклорной традиции в Украине изучалось недостаточно [20]. Концепция “дружбы народов”, теория “плавильного котла” диктовали, в

первую очередь, изучение типологически сходных явлений и процесса сближения культур, оригинальные явления этнокультуры диаспоры чаще всего замалчивались.

Недостаточное внимание к фольклорным процессам, протекающим в полиэтничном регионе, неравномерность изучения фольклора разных народов искажает представления о характере взаимодействия здесь различных культур. Думается, что происходившие и происходящие здесь процессы сложнее, нежели постоянно акцентируемое влияние русской культуры на украинскую и другие, поскольку речь идёт о взаимной рецепции.

Бурная экономическая колонизация края создавало беспрецедентную обстановку: приспособляться к изменившемуся окружению приходилось всем. Процессы культурной адаптации протекали по-разному и зависели от различных факторов: времени переселения, места, откуда были первопоселенцы, их возраста, компактности или дисперсности проживания представителей одного народа. Культурная адаптация представителей различных этносов порождала в регионе развитие не только диалога, но и полилога культур. Для украинцев, русских и болгар его развитие облегчалось языковой близостью.

В местах компактного проживания представители разных этносов сохраняли собственные модусы мышления, бытовую и фольклорную культуру, о чём свидетельствуют сохранившиеся различия в их устном народном творчестве. К.В.Чистов считает одним из основных стабилизаторов фольклорного текста (как и традиции в целом) – социальную группу, её фольклорный опыт («фольклорное знание») и традиции восприятия [21]. Чем больше и целостней группа, тем стабильнее и долговечнее существование фольклорной традиции. Среди славянского населения региона были три стабильные группы с высоким культурным иммунитетом, позволившим сохранить и донести до наших дней собственную фольклорную традицию: запорожцы и их непосредственные потомки – создатели и хранители исконного для Нижнего Поднепровья фольклора, болгары и русские раскольники.

Устное народное творчество Запорожья было украинским, что вполне закономерно, учитывая этнический состав запорожцев. Казачество - мощная культурогенная среда, поэтому его фольклорный репертуар был практически непроницаем для иноязычного, даже родственного, влияния. Потомки запорожцев транслируют исконный региональный фольклор, гордясь своими предками и сохраняя память о них. С первых лет колонизации края устное поэтическое наследие Запорожья передавалось новому населению, что первым отметил А. Афанасьев-Чужбинский, поэтому исторические песни, легенды и предания запорожцев знало всё многоязычное население края (а первая опубликованная запорожская песня о разрушении Сечи была записана здесь от немца [22]). К началу XXI в. запорожский фольклор сохранился в сёлах, образованных на местах казачьих зимовников, населённых потомками запорожцев и переселенцами из традиционно казачьих украинских земель – Гетманщины и Слобожанщины. Обновление и обогащение фольклорного репертуара здесь происходит за счёт создания новых произведений как рефлексии на современные события и под воздействием средств массовой информации. Последний фактор способствует стиранию региональных черт, навязывает единые произведения и варианты на всей территории Украины.

Основная причина высокого культурного иммунитета в болгарских сёлах запорожского Приазовья – более позднее, по сравнению с другими этносами, переселение. По наблюдениям известной украинской исследовательницы Н.С.Шумады, в результате переселения целыми сёлами и компактного расселения в исследуемом регионе «создана своеобразная культурная среда, позволившая сохранить некоторые архаичные элементы культуры болгарской диаспоры, многие из которых исчезли из живого функционирования в метрополии, одновременно появились новые интегральные качества, проявляющиеся в локальном бытовании». Значительный экспедиционный материал и многолетние наблюдения дали основания для выводов: « в иноэтничной среде фольклор приобретает особенное значение в связи с тенденцией к сакрализации собственной культуры, к подчёркиванию приоритетности своей этнической эстетики, к

канонизации обычаев и обрядов». Состояние болгарской фольклорной традиции свидетельствует о «способности человеческой духовности выживать в условиях оторванности от метрополии, несмотря на деструктивное влияние ассимиляции и адаптации к новым обстоятельствам» [23].

Этот вывод можно экстраполировать и на значительную часть русской фольклорной традиции исследуемого региона, репрезентация которой более многообразна. Русская культура постоянно поддерживалась и на разных уровнях обновлялась (перманентные миграционные процессы, переселение из различных регионов России, а отсюда и множественность фольклорных диалектов, сохраняющих региональные особенности фольклорной традиции, постоянная трансляция средствами массовой информации «избранных» произведений, вошедших в репертуар населения края). Сельская русская фольклорная традиция в исследуемом регионе состоит преимущественно из произведений, «привезенных» из российских губерний и функционирующих в пределах одного или нескольких населённых пунктов, а иногда и в одной семье. Там, где населённые пункты создавались в результате переселения из одной местности большого количества семей, происходили процессы адаптации только к новой среде обитания. Здесь формировались новые, связанные с изменившимися геоклиматическими и историческими условиями, образы-символы в лирической песне, менялась топонимические мотивы устной сказочной прозы, в фольклорных текстах появлялась украинская лексика. Исследователи народной песни отметили, что в такой среде « часто наблюдается контаминация, когда слова или обороты переиначиваются на свой, более понятный лад... Продуктивной и оправданной формой межэтнических фольклорных связей следует считать народные переводы, заимствование песенных текстов, их художественную обработку и усвоение» [24].

Помещичьи сёла часто формировались выходцами из различных земель, где были старые поместья «новых» новороссийских помещиков, поэтому рядом оказывались русские и украинские подворья, что провоцировало различные типы взаимной культурной рецепции. Значимо и то, что

переселялась в таком случае преимущественно работоспособная часть населения, следовательно, завезенная традиция могла быть не полной, поэтому возможна было заимствование произведений от соседей для компенсации недостающих элементов репертуара. В сёлах, где многочисленными были представители обоих этносов, в обрядах стали появляться общие элементы, часто исполняются одни и те же лирические песни и сказки. Част непосредственный перевод украинских сказок на русский язык (противоположный процесс не зафиксирован), исполнение на русском языке украинских христианизированных колядок накануне нового года по старому стилю. В то же время основная часть репертуара всё-таки остаётся собственной.

Аналогичные процессы в последнее время наблюдаются в индустриальных городах – новостройках. Поскольку ранее здесь поселялась молодёжь, не обладавшая всем спектром фольклорного знания, то со временем появилась необходимость в компенсации отсутствующих элементов. Происходит своеобразное обращение русского и русскоязычного населения этих городов к обрядовой культуре соседних – по преимуществу украинских – сёл. В результате обряды современной свадьбы в этих населённых пунктах включают ряд элементов традиционной украинской свадьбы, а песни исполняются русские и украинские. Свадебные приговорки, пожелания импровизируются на русском и украинском языках. В похоронной обрядности много традиционных украинских (наряду с общеславянскими) обрядовых действий.

Раскольники и представители других населённых пунктов русской диаспоры – носители различных модусов мышления, потому ассимилятивные процессы, слабо, но всё-таки проявляемые в старых русских помещичьих сёлах, практически не фиксируются в репертуаре стариков из сёл Терпение, Троицкое, Благовещенка и т.д., где создана своеобразная замкнутая культурная среда. Именно здесь, а не в каждом диаспорном поселении, “создаются своеобразные условия, при которых многие формы, виды и жанры народного искусства оказываются не только устойчивыми, но, в иных случаях, и более жизнеспособными, чем на своей прародине” [25]. Сопоставление репертуара

русской диаспоры и метрополии даёт возможность говорить о большей устойчивости традиции в диаспоре.

При дисперсном расселении, как правило, сильнее оказывалось влияние фольклорной традиции более многочисленных представителей одного из этносов. В результате во многих населённых пунктах постепенно преобладающей стала традиция одного из народов. В местах совместного проживания русских и украинцев в обрядности преобладает украинское начало (в русских семьях проводят обряды Щедрого вечера, исполняют щедровальные песни, принимают и одаривают щедровальников, готовят пасхальный хлеб, а не сырную паску). В необрядовом фольклорном репертуаре очень много украинских песен, иногда они переводятся на русский язык, но чаще исполняются на украинском. Некоторые населённые пункты, например Пологи, «забыли», что среди первопоселенцев были русские, здесь распространена украинская фольклорная традиция, а русская («завезенная» в процессе переселения) почти полностью ассимилирована. Удаётся зафиксировать лишь наиболее распространённые произведения, часто те, что транслировались средствами массовой информации.

Интересная картина наблюдается в болгарском селе Колларовка Приморского района Запорожской области. В начале 90-х годов сюда переселилось несколько семей с западной Украины, и теперь колумыйки, наряду с традиционными для этой местности песнями, исполняют не только в украинских, но и в болгарских семьях, при этом украинцы вместе с болгарскими исполняют хорошо и некоторые болгарские песенные произведения. Таким образом, происходит процесс взаимного обогащения фольклорного репертуара. Характерно, что в репертуар болгар Приазовья, в данном случае, вошли произведения украинских Карпат – явление локальное, несвойственное даже ближайшим болгарским сёлам, что свидетельствует о многообразии форм культурного обмена, рецепции иноэтнического фольклора.

Многообразие форм взаимной фольклорной рецепции также одна из характерных черт фольклора исследуемого региона.

Литература

1. Історико-етнографічне районування та етнографічні групи українського народу // Культура і побут населення України навчальний посібник: Наулко В.І., Артюх Л.Ф., Горленко В.Ф. та ін. 2-е видання, доповнене та перероблене. – К.: Либідь, 1993. – С. 26.
2. Кирчів Р. Регіонально-своєрідне та національно-спільне в системі українського фольклору// Фольклор у духовному житті українського народу: Тези регіональних наукових читань. Львів, 24-25 січня 1991 р.– Львів, 1991. - С. 6.
3. Кирчів Роман. Із фольклорних регіонів України: Нариси і статті. – Львів, 2002. – С. 28.
4. Титов Г. Письма из Екатеринослава. – Одесса, 1849.
5. Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию. – Ч. 1. – СПб. – 1863 – С. 29, 235, 354 и др.
6. Этнографический очерк народного быта Екатеринославского края. Издание Екатеринославского губернского земства к XIII Археологическому съезду. -Екатеринослав, 1905.
7. Срезневский И. Запорожская старина. – Ч.1,2,3 – Харьков. – 1833, 1834, 1838.
8. Малорусские предания и рассказы. Свод М. Драгоманова. – К. – 1876; Драгоманов М. Політичні пісні українського народу 18 – 19 ст. з увагами. - Ч. 1, Р. 1. – Женева. – 1883, Ч. 1, Р. 2. – Женева. – 1885.
9. Малорусские сказки, предания, пословицы и поверья, зп. И.И.Манжурой в Екатеринославской губ. // Сборник Харьковсого историко-филологического общества.-Т.6.: Труды педагогического отдела.- Выпуск 2. – Харьков, 1894; Малорусские песни, преимущественно исторические, собранные Я.П.Новицким в Екатеринославской губернии в 1874 – 1894 гг. // Там же.
10. Новицкий Я.П. Духовный мир в представлении малорусского народа. Сказания, суеверия и верования, собранные в Екатеринославщине. – Катеринослав, 1912; Новицкий Я.П. Запорожские и гайдамацкие клады. Малорусские народные предания, поверья и рассказы, собранные в Екатеринославщине. 1873-1906 г.; Новицкий Я.П. С берегов Днепра. // Сборник статей Екатеринославского научного общества по изучению края. – Екатеринослав, 1905; Новицкий Я.П. Народная память о Запорожье. Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине. 1875-1905 г.-Репринтное воспроизведение издания 1911 года. – Рига: “Спридитас” – 1990; Новицкий Я.П. Остров Хортица на Днепре, его природа, история, древности / Старожитності Південної України. Випуск 1. Запоріжжя: РА «Тандем-У», 1997; Эварницкий Д.И. Поездка на пепелище Чертомлыцкой Сечи // Складка. - С.-Петербург, 1897; Эварницкий Д.И. По следам запорожцев. – С.Петербург, 1898; Эварницкий Д.И. Малорусские народные песни, собранные в 1878-1905 гг. – Екатеринодар. – 1906; Яворницький Д.И. Запорожье в остатках

- старини и преданиях народа. Ч1,2. / Упор. М.М. Олійник-Шубравської. – К.: 1995; Яворницький Д.І. Вольності запорозьких козаків. – Дніпропетровськ: Січ, 2002 и др.
11. Легенди та перекази. Упорядкування та примітки А.Л.Іоніаді. Вступна стаття О.І.Дея. – К.: Наукова думка, 1985; Історичні пісні / Упорядкували І.П.Березовський, М.С.Родіна, В.Г.Хоменко. За редакцією М.Т.Рильського і К.Г.Гуслистого. – К., ІМФЕ, Видавництво Академії наук Української РСР. – 1961.
 12. Козацькі пісні / Фольклорні записи та упорядкування Н.Г. Полякової. – К.: “Музична Україна”, 1991.
 13. Державин Н. С. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). Материалы по славянской этнологии: В 2 томах. – Т.1 -София, 1914; Т. 2. - Петроград, 1915.
 14. Кауфман Миколай. Народни песни на Българите от Украински и Молдовська ССР. В два тома. – София: Издателство на Българската Академия на науките, 1982.
 15. Цветко С.І. Генеза мотива крилатого змія в болгарських народних піснях // Етнографічний вісник. – К., 1930. – Кн. 9 . - С. 3-30; Цветко С. Пісні болгар України і Криму// Рукописні фонди ІМФЕ НАН України.
 16. Динчев К. Локально-региональные аспекты болгарской фольклорной культуры (теория, методы и результаты собирания в связи с восточнославянской исследовательской традицией // Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук – К., 1991.
 17. Шумада Н.С. Українсько-болгарські фольклорні зв'язки 1 половини ХІХ ст.. // Народна творчість та етнографія. – 1962. - № 2. – С. 79-87; Шумада Н.С. Сучасна пісенність слов'янських народів – К., 1981; Шумада Н.С. Фольклорна культура болгар, що живуть в Україні (історія дослідження і сучасни стан)// Болгарський щорічник. – 1996. – Т.2. – К.: 252-275; Шумада Наталя. Народна культура болгар України: освоєння нового простору в часі.// Матеріали до української етнології. Збірник наукових праць. – Вип.. 4(7). – К., 2004. – С. 165-173 и др.
 18. Горбань І. Дослідження фольклору і фольклористики болгар в українській науці. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук. – К., 2000; Горбань І. Болгари і болгаристика України. – Львів, 2004; Конєва Я. Народно-песенная культура болгарской диаспоры в Украине. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – К., 1992.
 19. Нові українські пісні про громадські справи (1764 – 1880) М. Драгоманова. – Женева. – 1881; Драгоманов М. Політичні пісні українського народу 18 – 19 ст. з увагами. - Ч. 1, Р. 1. – Женева. – 1883, Ч. 1, Р. 2. – Женева. – 1885. и др.
 20. Исключение составляют некоторые работы, например: Інтернаціональне та національне в сучасному слов'янському фольклорі (на матеріалах УРСР) / Автори: В.А.Юзвенко, М.М.Гайдай, Н.С.Шумада, Ю.З.Круть. –

- К.: Наукова думка. – 1977; Юзвенко В.А., Гайдай М.М., Шумада Н.С. Межэтнические связи в песенном фольклоре на современном этапе: (На материалах Украинской ССР) // Фольклорное наследие народов СССР и современность. – Кишинёв, 1984. С. 300-318; Собираение и изучение русского фольклора на Украине: (1918 – середина 30-х годов) // Вопросы русской литературы. – 1968. – Вып. 2 (8). – С. 75-83; Тесличко Л.Г. Конкретно-исторические и сравнительные исследования русского фольклора на Украине в советский период // Вопросы русской литературы. – 1979.- Вып.1. – С. 108-117 и др.
21. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. – Л.: “Наука”, – 1988.
 22. Лазаревский А. Запорожская песня, записанная немцем от немца // Киевская старина.– 1883. - № 10. – С.322-324.
 23. Шумада Наталя. Народна культура болгар України: освоєння нового простору в часі.// Матеріали до української етнології. Збірник наукових праць. – Вип.. 4(7). – К., 2004.- С. 166, 167-168.
 24. Юзвенко В.А., Гайдай М.М., Шумада Н.С. Межэтнические связи в песенном фольклоре на современном этапе // Фольклорное наследие народов СССР и современность. – Кишинев. – 1984. – С. 313.
 25. Там же, С. 305.